Пока Цинь Лицзяо инстинктивно втянул голову в плечи, менеджер с молниеносной скоростью состроил суровую физиономию, поднёс к его лицу экран телефона и ткнул им:

— И ты утверждаешь, что это называется скромностью?

Один из вчерашних трендовых хэштегов:

#Фанаты_Сун_Синцюя_такие_скромные#

Фотография была сделана на концерте Чжэн Лианъ. Места этой компании людей, у каждого из которых на одежде были приколоты солнцезащитные очки, образовывали аккуратный квадрат, чётко обведённый рамкой. Все они сидели с примерным видом, никто не поднимал телефоны, а единственный мужчина и единственный обладатель фотоаппарата почему-то сидел к сцене спиной, и из-под маски виднелась лишь пара красивых глаз, мягко глядящих на пульт звукорежиссера.

Следующее фото: на сцену вышел гость, и все в этом квадрате разом повернулись к сцене, высоко подняв парный транспарант: Сяо Цюй, смело лети, Лю Цуй будет рядом идти, а боковая надпись гласила: Мамочки любят тебя.

Цинь Лицзяо прищурил один глаз, бросил взгляд на экран:

— Разве это не скромность?

Разве он виноват, что скромность тоже может попасть в тренды? Он и так вёл себя предельно скромно — по крайней мере, никто его не узнал.

В этом отношении Цинь Лицзяо был весьма уверен в себе. Он привычно переключился на фейковый аккаунт и продемонстрировал закреплённые групповые чаты в списке. Всего их было около полутора десятков, если считать вместе: Собрание родителей Лю Цуй, Летописцы роста малыша Цюй, Женщины (и мужчины), которых не может заполучить Сун Синцюй, Официальный фан-клуб Сун Синцюя и так далее в том же духе.

Лю Цуй — это прозвище, которым ранние поклонники называли Сун Синцюй; оно было взято из выражения Звёздная река и изумрудные ивы в числе двенадцати созвездий Чжунвэя.

Фанаты, которые объединились в группу и отправились туда, а заодно попали в тренды, состояли в чате Собрание родителей Лю Цуй. По многолетним наблюдениям Цинь Лицзяо, это был самый безмятежный, самый благопристойный и самый скромный фан-клуб.

Прошло всего полные сутки, а некоторые участницы уже сидели на рабочих местах и отлынивали от дел, перекидываясь случайными фразами о впечатлениях от вчерашнего концерта. Ни у кого из них и в мыслях не возникало связать его с актёром Цинь Лицзяо.

Более того, большинство из них до сих пор даже не подозревали, что вчера угодили в тренды.

— Глаза застилает бревно, Цинь Лицзяо, — менеджер холодно усмехнулся, приготовив козырь в рукаве, и выставил напоказ историю переписки в затаившемся фан-чате самого Цинь Лицзяо.

Сообщения в чате фанатов Цинь Лицзяо пролетали гораздо быстрее: участников было много, активность высокая, и они как раз вовсю высмеивали те самые странные выходки Цинь Лицзяо, которые уже выбили из трендов.

Фанатка А писала:

— Он что, и правда думал, что хорошо спрятался? Все эти кепочки, маски, целый набор…

Фанатка Б писала:

— Его глаза я узнаю, даже если его в пепел сожгут.

Фанатка В писала:

— Если я сейчас переметнусь в фандом Сун Синцюя, могу ли я вместе с братишкой поехать на офлайн-поддержку?

Фанатка Г писала:

— Он так старательно маскировался, что мне даже совестно его разоблачать.

Фанатка Д писала:

— К слову о лозунгах… до чего же дурацкий девиз…

Цинь Лицзяо:

— ……

Стилист Цинь Лицзяо едва не покатился со смеху.

— Дело не в том, что тебе запрещают идти, просто не нужно было отправляться туда тайком.

Менеджер недоумённо покачал головой:

— Братишка, пусть мы не суперзвёзды первой величины, но у нас вполне себе есть честно заработанная толика известности. Взаимная поддержка между артистами — это абсолютно нормально. Поздоровался бы с человеком, сидел бы в зале открыто, безо всякой конспирации, ещё бы пара фото для продвижения — разве плохо? К тому же, разве ты не старый друг Чжэн Лианьь? Сказал бы ей словечко — и избавил бы себя от хлопот с самостоятельной покупкой билетов.

Находившиеся в комнате сотрудники больше не могли сдерживаться и, схватившись за плечи, расхохотались. Цинь Лицзяо сделал вид, что ничего не слышит, закрыл глаза и принялся молча повторять сценарий.

Менеджер продолжал наседать:

— К тому же этот лозунг для поддержки — сплошное отсутствие какой-либо оригинальности. Вы не боитесь, что вас обвинят в плагиате?

Мужчина может стерпеть унижение, но не оскорбление. Цинь Лицзяо потерял всякую способность терпеть, открыл глаза и придирчиво вгляделся в этот похожий на парные надписи девиз:

— …И вправду настолько дурацкий? Как думаешь, малыш Цюй… тьфу, Сун Синцюй, он ведь тоже считает его дурацким?

Менеджер замер:

— …… Откуда мне знать.

В машине по дороге обратно на съёмочную площадку после завершения работы над образами менеджер сидел рядом с Цинь Лицзяо, вернул ему телефон и внезапно, безо всякого перехода, произмолвил:

— Тренды с Синцюем вчера убрали.

Цинь Лицзяо взял телефон и принялся сам листать ленту. Он убедился, что информация, связанная с концертом Чжэн Лиань, всё ещё оставалась в топе, а два других гостя тоже кое-как держались на пары позиций, но в целом занимаемая в трендах доля была невелика — что, впрочем, лишь доказывало: ажиотаж вокруг концерта утих ещё не до конца.

И лишь о Сун Синцюе не нашлось ни единой строчки.

Вспомнив царившую на концерте атмосферу, он заглянул в суперчасть Чжэн Лиань и принялся искать там. На этот раз удалось отыскать несколько отдельных нарезок дуэтов Чжэн Лиань и Сун Синцюя.

Ник [Груша — не единственный фрукт]:

— Спустя пять лет я наконец-то услышал живое исполнение Красно-имбирного чая.

Ник [Новое поколение совиных фанатов]:

— Стоит Лиань расплакаться, как моё сердце разбивается.

Ник [После подготовки к экзаменам я окончательно свихнулся]:

— Когда Сун Синцюй запел, я просто заорал от восторга. Ли-Ли, приглашай его почаще!

Ник [Гори всё синим пламенем]:

— Рыдаю в три ручья, оказывается, Цюй-шуай продюсировал всё шоу целиком. Почему этот гений до сих пор не в ударе?

Песня Красно-имбирный чай, которую Чжэн Лиань решила исполнить дуэтом с Сун Синцюем, тоже была написана им для неё и выпущена на пятый год дебюта Чжэн Лиань.

Мелодия и текст были лёгкими и жизнерадостными, а содержание касалось мелких повседневных забот, с которыми женщины то и дело сталкиваются в быту. Каждая строчка была наполнена нежностью, поэтому по сей день некоторые поклонники искренне верили, что Сун Синцюй тайно был влюблен в Чжэн Лиань.

Однако те фанаты, которые погружались в тему глубже, помнили, что в тот год обладательница премий сразу двух кинофестивалей Вэнь Лянь оказалась в центре скандала: её засняли за границей в компании таинственной подруги, с которой они страстно целовались прямо на улице. Вскоре интернет-пользователи раскопали, что Чжэн Лиань была знакома с Вэнь Лянь, а сроки её ухода в творческий затвор как раз совпадали со временем поездки Вэнь Лянь за рубеж. Прокопав ещё глубже, они почти окончательно уверились, что той загадочной подругой была именно Чжэн Лиань.

Сплетни разрослись не на шутку. Позднее команда Вэнь Лянь выступила с официальным заявлением, обойдя молчанием вопрос о том, кем была таинственная спутница, и лишь упомянув, что Вэнь Лянь просто совершила за пределами родного города поступок, соответствующий местным обычаям и традициям.

Вскоре после этого Вэнь Лянь сменила место своей основной деятельности, а Чжэн Лиань стала постепенно вести более уединённый образ жизни, однако всё равно продолжала подвергаться незаслуженной травле в сети — и лишь после этого на свет появился Красно-имбирный чай.

Чжэн Лиань очень любила эту песню, но почти никогда не исполняла её на публичных мероприятиях. В последнее время её состояние оставляло желать лучшего, что не укрылось от внимания поклонников, которые то и дело осаждали студию расспросами о её самочувствии. Выбрав эту композицию на сей раз, она преследовала две цели: во-первых, дать фанатам понять, что с ней всё в порядке, а во-вторых — потому что приглашённым гостем был Сун Синцюй.

http://bllate.org/book/40548/5148708